

— Как ты сумел сюда прийти? Твой отец позволил навестить Айцзя (1)? Почему ты так одет? — один за одним задавала множество вопросов Вдовствующая Императрица, отчего Лун Сюань не знал на какой из них ответить сначала. — Нет, — вдруг прервала сама себя Вдовствующая Императрица, не дожидаясь, пока Лун Сюань ответит хоть на один из них, сообразив что к чему, — Раз ты так оделся для визита Айцзя, то твой августейший отец определенно не позволил видеться со мной. Ты пробрался внутрь хитростью?

— Внук тосковал по августейшей бабушке, — сказал Лун Сюань.

— Безобразник! — переменявшись в лице Вдовствующая Императрица посмотрела на закрытые двери Восточного Дворца Будды, а затем на закрытые окна вокруг себя. — Уходи, — с тревогой сказала она Лун Сюаню. Если об этом сообщат твоему отцу, он определенно не пощадит тебя.

— Августейшая бабушка, — сказал Лун Сюань, — Сегодня день моей свадьбы, ты знаешь?

— Знаю, — внимательно посмотрев на Лун Сюаня ответила та. — Вы с Лун Синем взяли официальных жен в один день. Твой отец Император не преминул сообщить о таком важном событии Айцзя. Иди, бабушка знает твое сердце, не дай себя найти.

— Это не имеет значения, — Лун Сюань поднял Вдовствующую Императрицу с циновки на полу, где она сидела на коленях, — Раз я сумел войти, то, естественно, все организовано в лучшем виде. Отец на пиру, вместе с министрами, а здесь никого нет, чтоб заметить меня.

— Какая эта дочь из семьи Чан? — нетерпеливо спросила она, после того, как Лун Сюань помог ей сесть.

— Как она может быть плохой, если августейший отец лично указал мне на нее? — улыбнулся Лун Сюань. — Не волнуйся, бабушка, это очень хорошая женщина, и твоему внуку она очень приглянулась.

— Клан Лин Нань Чан, — покачала головой Вдовствующая Императрица. — Чан Лин, у которого в руках большая военная мощь, все еще находится под командованием семьи Ло. Сможет ли он помочь, Сюань Эр?

— Августейшей бабушке не стоит беспокоиться о внуке, — сказал Лун Сюань. — При виде, что бабушкино здоровье в порядке, внук чувствует облегчение.

— Где твоя мать? — спросила она, — Как она сейчас?

— Она больна, так что у нее нет никакой возможности навестить вас вместе с внуком.

— Больна? — спросила Вдовствующая Императрица, — Не стоит беречь Айцзя, она тоже

заперта твоим отцом?

— Бабушка, внук так и не понял, что же случилось? — начал он расспросы. — Почему Император так рассердился на Вас?

— Все ради выроodka той сучки, — усмехнулась та.

— Выродка той сучки? — Лун Сюань не понимал, о чем она толкует.

— Сюань Эр, Айцзя хочет тебя спросить, как сейчас Ло Вэй?

— Ло Вэй? — Лун Сюань не знал, почему Вдовствующая Императрица внезапно спросила о Ло Вэе, но все же честно ответил, — Он теперь носит титул Хоу. Отец лично даровал ему титул Цзиньи Хоу, со словами, что он будет выдающимся.

Вдовствующая Императрица засмеялась, ее смех эхом отозвался в этом маленьком зале, этот смех даже не походил на смех, это напоминало плачь.

— Что с вами? — поспешно спросил Лун Сюань, услышав жуткий смех Вдовствующей Императрицы, его скальп онемел.

— Сюань Эр, — Вдовствующая Императрица схватила Лун Сюаня за руку, после чего продолжила, — Есть кое-что, что я давно хотела тебе сказать, и ты определенно найдешь это забавным, когда услышишь это.

— Что хочет сообщить мне бабушка?

— Ло Вэй вовсе не принадлежит фамилии Ло, — выдала она.

— Не принадлежит фамилии Ло? — переспросил Лун Сюань, не сразу вникнув в новость. — Тогда как его фамилия?

— Он той же фамилии, что и ты, он такой же Лун, — понизив голос, произнесла слово за словом Вдовствующая Императрица.

После этих слов, Лун Сюань был там, но будто и не был, его замороженный разум не мог очнуться, он ошеломленно слушал, как Вдовствующая Императрица поведала ему о тайнах тех лет, сокрытых в стенах внутреннего двора.

— Твой отец даровал ему титул Цзиньи Хоу? — со смехом произнесла она, — О чем тут говорить, это все ради поддержки собственного потомка. Айцзя видит, что это все ради той

сучки!

— Августейшая бабушка, — с трудом произнес Лун Сюань, — О чем Вы толкуете? Внук не понимал ни слова. О какой суке идет речь?

— Ты все еще не понимаешь? — спросила Вдовствующая Императрица. — Ло Вэй - незаконнорожденный сын твоего отца и третьей дочери семьи Ло, Ло Чжи Цзинь. Для Цзинь Хоу он взял "Цзинь", часть имени его матери Чжи Цзинь.

— Как такое возможно? — не мог в это поверить Лун Сюань.

— Разве ты не видел, насколько хорошо твой отец относится к этому выродку? — сказала она. — Глупое дитя, твой отец когда-нибудь был так добр к людям, кроме Ло Вэя? Он сын Ло Чжи Цзинь! Тогда, ради этой суки, твой отец уничтожил весь мой клан Дуаньму (2), чтоб они сопровождали ее в загробный мир. Твой отец больше никогда не заботился о собственной матери! Разум твоего отца одержим этой сукой!

— Если это правда, то почему отец не признает Ло Вэя? — спросил Лун Сюань Вдовствующую Императрицу, с трудом придя в себя.

— Он решил оставить этого выродка в семье Ло, желая оставить его в безопасности, и это отвечает его интересам, — догадалась о намерениях Императора Син У она. — После того, как ты и твои братья будете до смерти сражаться за трон дракона, Ло Вэй вернется к королевской семье. Он пользуется благосклонностью твоего отца и полной поддержкой семьи Ло, Сюань Эр, как думаешь, кто в итоге займет место твоего отца на троне дракона?

Лун Сюань внезапно сбросил руку Вдовствующей Императрицы, и даже отступил на несколько шагов.

— Как Вы можете быть уверены, что Ло Вэй также является принцем? Только за хорошее к нему отношение от отца? Разве отец не может быть добрым к другим? Люди же не безмозглые растения, как он может быть безразличен ко всем?

— Он похож на свою мать, которая не придерживалась пути женщин, мог ли он родиться от Фу Хуа? — снова усмехнулась Вдовствующая Императрица, — Почему ты не расспрашиваешь о судьбе Айцзя? Твой отец едва не казнил меня, свою мать, только из-за этого ублюдка!

— Он хотел тебя казнить? — внешне Лун Сюань выглядел спокойным, однако разум его пребывал в хаосе, — Что Вы сделали? Вы сделали что-то с Ло Вэем?

Вдовствующая Императрица ухмыльнулась, не ответив.

Лун Сюань самостоятельно припоминал, какие важные события произошли до того, как

Вдовствующую Императрицу переселили в Восточный Дворец Будды. Ему не составило труда вспомнить некоторые события до этого.

— Тогда, Ло Вэй был похищен остатками последователей моего дяди и получил серьезные травмы, — сказал Лун Сюань, после некоторых раздумий. — Он оказался настолько травмирован, что до сих пор не здоров. Так к этому приложила руку августейшая бабушка?

— Верно, — ничего не скрывая перед ним ответила она. — Это Айцзя приказала похитить его, но, какая жалость, ублюдок этой твари сумел избежать своей участи.

— Что Вы с ним сделали? — подсознательно спросил Лун Сюань.

— Сын шлюхи, должен быть шлюхой! — сказала та в ответ. — Айцзя не желала ему быстрой смерти, он обязан страдать в таком же грязном месте, что и он сам.

— Грязное место? — спросил Лун Сюань, — Где это место?

— Тебе не нужно знать, — сказала Вдовствующая Императрица, — Айцзя не хочет запачкать твои уши Сюань Эр.

— Что именно Вы сделали с Ло Вэем? — Лун Сюань начал смутно догадываться об этом, однако все еще не мог поверить.

— Отправила его учеником в подвалы улицы публичных домов, — поддалась на повторяющиеся вопросы Лун Сюаня Вдовствующая Императрица, — Айцзя нашла лучшего учителя для этого ублюдка, чтоб он хорошенько его обучил. Чтоб ублюдок, вышедший из чрева Ло Чжи Цзинь, не мог оставаться мужчиной!

У Лун Сюаня перед глазами все потемнело.

— Разве мы можем выбрать собственных родителей? — сказал он ей дрогнувшим голосом. — Вы ненавидите Ло Чжи Цзинь, но что Вам сделал Ло Вэй? Как Вы могли причинить ему такой вред? Даже если он не сын императора, то он потомок знати, закон запрещает вредить им (3). Как Вы могли унижить его и так навредить?

Только тогда Вдовствующая Императрица поняла, что с Лун Сюанем что-то не так, в изумлении уставившись на него.

— Матушка тоже замешана в этом деле? — спросил Лун Сюань.

— Ты, — Вдовствующая Императрица посмотрела на Лун Сюаня так потерянно, на ее лице отразилась настоящая боль. Она всю жизнь сражавшаяся в гареме императора, внезапно что-

то поняла, — Негодяй! — внезапно встав она шлепнула Лун Сюаня по лицу.

1. Айцзя 阿姬 (āijī) — решила писать дословный пиньинь, но это обращение к себе, я (в устах вдовствующих жены или матери императора).

2. В главе 115 (я нашла!) клан назывался Жень Му, но словарь мне говорит, что есть распространенная фамилия Дуаньму.

3. Тут идет череда многозначных слов, можно интерпретировать, как законом нельзя вредить им, но так же подразумевается, что мудрый так не поступит (жди последствий).

<http://bllate.org/book/15662/1401146>